

Авторская песня как песенный текст, ее особенности и классификация

Аннотация. Статья посвящена изучению авторской песни как песенного типа текста и ее классификации. Авторская песня является типом текста с особым уровнем организации. Современные авторы и исследователи говорят о том, что в авторской песне слова и музыка находятся в неразрывном единстве. Классификация данных песен может быть соотнесена с традиционными литературными и музыкальными жанрами с учетом основных лингвистических характеристик текста и мнения самого автора-исполнителя.

Ключевые слова: текст; песенный текст; авторская песня; интонация; автор-исполнитель, жанровые особенности.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Многочисленные исследования синкретичных текстов (фольклорных, диалектных, оперных, рок-текстов и т. д.) позволяют утверждать, что авторская песня является типом текста с особым уровнем организации. Об этом пишут современные исследователи творчества авторов-исполнителей, такие как В. И. Новиков [1], И. В. Поповичева [2], А. А. Бурыкин [3], А. Я. Азаров [4], С. С. Бирюкова [5] и другие.

Так как песня – это синтез музыкального и вербального текстов, о значимости слов или музыки можно рассуждать только с точки зрения их профессионального отношения и сферы бытования. Как пишет А. Н. Полежаева, «...ввиду того что современный песенный текст представляет собой совокупность вербальных и музыкальных знаков, обладая лингвистической, культурной, психической наполненностью, он является такой частью объективной действительности, которая не может быть познана и описана с позиций узкодисциплинарного подхода» [6].

Спор о принадлежности авторской песни к литературному или музыкальному направлению начался еще в середине XX в. Многие авторы использовали гитарные аккорды только как способ задать ритм стихотворению (например, Б. Окуджава, В. Высоцкий, Ю. Ким). Но другие авторы усложняли мелодию, придавая стихотворению характерное «песенное» звучание (А. Дольский, С. Никитин, А. Суханов).

Б. Окуджава, А. Галич, М. Анчаров считали авторскую песню поэзией, подчеркивая важность именно стихотворной основы. Б. А. Савченко в своем исследовании говорил о главной роли стихов в авторской песне [7; с. 4], а С. Е. Бирюков писал, что этот жанр является особым родом «фонетической поэзии» [8; с. 208]. В то же время такие авторы-исполнители, как Н. Матвеева, А. Дольский, С. Никитин считали, что музыкальное оформление в их песнях играет немаловажную роль. Бард Юрий Кукин писал, что соединение музыки и слов дают больше информации, чем то же самое, прочитанное со сцены стихами [9; с. 119].

Современные авторы и исследователи уверены, что в авторской песне слова и музыка находятся в неразрывном единстве. Так, критик и исследователь жанра Ю. А. Андреев пишет, что единицей измерения являются не отдельные части, а именно вся песня [10; с. 66].

Бард и философ А. Мирзаян определил авторскую песню как «синтез трех текстов: вербального, музыкального и интонационного, которые и создают результирующее высказывание – конечный Текст» [11; с. 3].

Словесная наполняемость текстов авторской песни несомненно является определяющей, но, поскольку речь идет об изучении «песенного текста», музыкальный рисунок здесь играет немаловажную роль. Как считает А. У. Тимирязева, музыка не просто воздействует на чувства, но формирует мировоззрение людей, их мысли, идеи, политические, философские взгляды. [12; с. 128]. В текстах данного жанра музыка соотносится с вербальной выраженностью и помогает раскрыть смысл песни.

Таким образом, авторская песня непосредственно соотносится с «певческой» речью. Пение текста – это, как пишет С. С. Татубаев, «социально значимая, прагматически активная и эффективная форма реализации языка» [13, с. 115]. Обычная речь не имеет четкой звуковысотной характеристики в отличие от вокальной речи. Эта характеристика в большой степени влияет на восприятие текста песни в целом.

В авторской песне немаловажную роль играют и экстралингвистические факторы – внешность автора-исполнителя, место и время исполнения, поведение барда, его внешний вид и др. Как пишет исследователь жанра Л. П. Беленький, «...варианты одной и той же песни могут зависеть от настроения автора в момент выступления, его физического состояния, резонанса публики, переосмысления темы, стремления улучшить или разнообразить песню, возвращения к ней много лет спустя и многих других факторов» [14]. Несомненно, что к данному жанру можно с полным правом отнести замечание И. Андроникова, что своеобразие речи, смех, жесты, мимика расширяет емкость звучащего слова, выявляет новые смысловые резервы [15; с. 358]. В этой связи Л. П. Беленький подчеркивает, что автор-исполнитель в каждой песне являет свою неповторимую индивидуальность, поэтому данные песни узнаваемы даже в другом исполнении [16; с. 9].

Говоря о классификации авторских песен, мы берем во внимание их форму, особенности словесной наполняемости текстов, их семантику, структурную организацию и экстралингвистические факторы, относящиеся к той или иной песне. Так как эти песни являются одновременно предметом искусства и литературы, при классификации учитываются их соотносительность с различными ситуациями бытования. Специфика авторской песни, личность автора-исполнителя дает возможность представить предлагаемую классификацию по соотношению с понятием «жанр». Общепринятая в литературоведении классификация на основе принадлежности произведения к роду литературы с учетом преобладающих особенностей может быть условно принята за один из способов классификации исследуемых текстов.

Своеобразие классификации текстов авторской песни заключается в том, что для них характерно жанровое разнообразие: многие соотносятся с разными литературными и музыкальными жанрами. Так, сами авторы определяют свое произведение как «баллада» или «романс», но у каждого данная форма находит индивидуальное выражение.

Об особенностях «жанра», характерного для того или иного автора-исполнителя, писали многие исследователи авторской песни: В. И. Новиков [1], С. С. Бирюкова [5], Б. А. Савченко [7], Ю. А. Андреев [10], Л. П. Беленький [14] и др. Необходимо учитывать и то, что подобный «жанр», к которому приближена песня, не отвечает всем требованиям данного жанра в строго литературном или музыкальном смысле.

Черты эпоса и лирики, характерные для авторской песни, могут быть выражены не только вербально, но и формально. Но большинство текстов исследуемого

направления можно соотнести с лиро-эпическим жанром. В этих песнях повествует о жизни и переживаниях лирического героя, его внутреннем мире. При этом несомненно присутствует образ автора, иногда даже самого барда с его мыслями и чувствами, его взглядами и жизненной позицией. Часто можно встретить песни, написанные от имени другого «героя», но позиция автора в них четко просматривается.

Предлагая данную классификацию, мы учитываем и мнение авторов-исполнителей, которые сами определяют «жанр» своей песни. Например, Александр Галич называл свои песни «новеллами», но при этом еще и разграничивал их как «драмы», «притчи», «сатиры».

Мы предлагаем следующую классификацию текстов авторской песни, которая может быть соотнесена с традиционными литературными и музыкальными жанрами. При этом учитываются и основные лингвистические характеристики текста, и мнение самого автора-исполнителя.

1. Песни, которые по форме и содержанию соотносятся с жанрами литературы.

Песня-рассказ. В данных текстах присутствует событийная информация, как и в традиционном рассказе. Лексика нейтральная, но часто экспрессивно окрашенная, что характерно для разговорной речи. Автор ведет «рассказ» о каком-либо событии от своего имени или от имени своего героя (например, песни «Рассказ ветерана» Ю. Визбора, «Рассказ брачного агента...» Т. Шаова и др. В подобные песни часто включаются прямая речь, диалоги и полилоги, что дает возможность соотнести их с «рассказом» в традиционном понимании.

Вынося в название песни слово «монолог», написанной от первого лица, автор часто дает понять, что «я» лирического героя и авторское мнение могут не совпадать. Например, песни «Монолог самостоятельной женщины» Б. Бурды, «Монолог шута» Ю. Кима, «Монолог равнодушного» В. Васильева, «Монолог сотрудника НКВД» («Солнечное затмение») О. Митяева, «Телефонный монолог» З. Яценко, «Монолог трамвайного джентльмена» Л. Сергеева.

Песня-сказка. В данных песнях присутствуют мифологические, сказочные персонажи, наблюдается очень много реминисценций. Часто авторы используют сюжеты, уже встречавшиеся в русской и мировой художественной литературе, но в большинстве случаев создают свои, неповторимые образы. В данных песнях большую роль играет разговорная и «сниженная» лексика, стилистически ярко окрашенная. Примером могут служить песни «Сказка» («Две ведьмы летали по небу из туч...») В. Байрака, «Сказка о нечисти», «Песня-сказка про Джинна» В. Высоцкого, «Сказка нашего времени» Т. Шаова, «Сказка о лесном певце», цикл «Сказки-балабаски от бабушки Фени» А. Аполинова и др.

Песня-письмо. В подобных песнях авторами используются особенности, характерные для эпистолярного жанра (приветствие, прощание, обращение к адресату, рассуждения по поводу какого-либо события и др.). Все это дает возможность приблизить лексику, грамматику и синтаксический строй текста к разговорной речи. Например, песни «Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям», «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное-невероятное» из сумасшедшего дома...», «Письмо к другу, или Зарисовка о Париже» В. Высоцкого, «Письмо в конце войны» Л. Сергеева, «Письмо из Африки» О. Митяева, «Письмо к любимой» Н. Матвеевой, «Письмо подруге» Н. Дудкиной и др.

Песня-репортаж. Данный «жанр» придуман Юрием Визбором. В своих песнях-репортажах он в художественной форме описывал события, которые происходили во время его «творческих» командировок по стране. Потом эти песни звучали в радиопе-

редачах и записывались на пластинки в журнале «Кругозор». Их отличительная черта – поэтизация романтики «суровых профессий» (моряков, полярных летчиков, геологов и т. д.). Это такие песни Ю. Визбора, как «Чукотка», «На дороге Алакүртти-Кулоярви», «На плато Расвумчорр», «Три минуты тишины», «Репортаж с трассы Хорог-Ош» и т. п.

2. Песни, имеющие признаки литературных и музыкальных жанров.

Песня-баллада. В данных песнях преобладают повествование и философские обобщения. Музыкальное оформление спокойное, размеренное, «балладное», оно часто служит лишь фоном для выражения основной мысли. Иногда в такие песни включается прямая речь и диалогические конструкции. Название «баллада» чаще всего давали своим песням М. Анчаров («Баллада о мечте», «Баллада об органисте», «Большая апрельская баллада», «Баллада о МАЗах») и В. Высоцкий («Баллада о борьбе», «Баллада о любви», «Баллада о детстве», «Баллада о брошенном корабле» и др.).

Песня-романс. В данных песнях сочетаются традиционные особенности, характерные для классического романса, а также для городского и «блатного» романса. Здесь преобладают размышления, философские обобщения. Сюжетная линия неярко выражена. Присутствуют элементы, характерные для «высокого» слога, и поэтизированная лексика. Роль фонетических средств возрастает, они создают определенную мелодику, соотносятся с музыкальным оформлением и подчеркивают его. Например, песни «Романс» («О, яхта, мой корабль...») Ю. Визбора, «Романс» («Прости, господь, что столько сил...») А. Мирзаяна, «Осенний романс» Е. Клячкина, «Романс» («Холодное и круглое, как слово «далеко»...») О. Митяева, «Рождественский романс» В. Туриянского и др. По музыкальному оформлению к данным песням можно отнести и многие произведения Б. Окуджавы, М. Щербакова, Н. Сосновской, Л. Захарченко, О. Митяева и др.

Песня. Слово «песня», выносимое автором в название текста, часто синонимично понятию «рассказ», но носит все признаки традиционной песни: поэтизированная лексика, стилистически окрашенные единицы, наличие мелодии, соотносимой с вербальным текстом. Подобное явление традиционно для авторской песни, например: «Песня об отце» (Б. Вахнюк), «Песня о чуде» (В. Луферов), «Песня о друге», «Песня о новом времени» (В. Высоцкий), «Песня об истине» (М. Анчаров), «Песня для старшей дочери», «Самая любимая песня» (О. Митяев), «Песня погонщика мула» (Н. Матвеева), «Весенняя песенка», (Т. Шаов), «Песня для Алины», «Песенка о часах» (А. Аполинов) и др.

Песня-элегия. В подобных песнях, как и в «классической» элегии, лексика поэтизирована, часто присутствует рассуждение с элементами грусти, размышление автора о жизни, его состоянии и чувствах. Но, в отличие от элегии эпохи романтизма, в авторской песне редко можно встретить мотивы тоски и разочарования, так как данные тексты в большей части оптимистичны. Например, песни «Элегия» Р. Ольшевского, «Элегия» А. Городницкого, «Элегия» В. Туриянского. К элегии по характерным признакам можно отнести и некоторые песни Б. Окуджавы, М. Щербакова, Л. Захарченко, О. Митяева.

Песня-гимн. Данные песни практически не совпадают с признаками, характерными для «классического» гимна. Часто авторы-исполнители дают подобное название песне в сатирическом смысле, что определяет лексическое и музыкальное наполнение, например, песни «Гимн морю и горам», «Гимн школе» В. Высоцкого, «Гимн звукорежиссера», «Гимн ризлтора» Т. Шаова и др.

3. Песни, которые определяются по музыкальной теме.

В данных песнях семантика текста определяется музыкальной темой и ритмическим рисунком. Выносимые авторами в название песни слова «марш», «вальс», «блюз», «танго» несут определенный смысл и связанные с ним ассоциации о данном музыкальном произведении. Большую роль в таких песнях играет музыкальное оформление.

Песня-марш. Мелодия марша используется авторами в различных песнях. Это могут быть и шуточные, и сатирические, и серьезные, философские произведения. Словесная наполняемость в этих песнях соответствует особенностям текста. Сюда можно отнести такие песни, как «Марш студентов-физиков» В. Высоцкого, «Марш демагогов», «Марш гренадеров» Ю. Кима, «Красно-белый марш» Л. Сергеева, «К вам приезжает генерал...» З. Яценко, «Марш» («Когда я был щенком и верил в грезы детства...») В. Васильева и т. п.

Песня-вальс. В данных песнях «вальсовая» мелодия связана с текстом и часто вызывает определенные ассоциации. В некоторых песнях эта мелодия дает возможность построить оппозиции «мелодия – текст» и внутритекстовые оппозиции. Например, песни «Домбайский вальс» Ю. Визбора, «Белый вальс» В. Высоцкого, «Рябиновый вальс» Б. Алмазова, «Удивительный вальс» А. Дольского, «Вальс шестого бастиона» В. Каденко, «Старательский вальсок» А. Галича, «Крымский вальс» Л. Сергеева, «Вальс над волной» А. Аполинова, «Вальс в ритме дождя» Е. Клячкина и др.

Иногда авторы определяют свои песни как «блюз», «танго», «прелюдия». В этом случае мелодия соответствует названному музыкальному жанру, а основная смысловая нагрузка ложится на текст. Например, песни «Блюз-мистерия» Т. Шаова, «Портвейн-блюз» А. Южина, «Блюз по Сартру», «Блюз гимназисток» З. Яценко, «Первое послевоенное танго» Б. Окуджавы, «Геофизическое танго» В. Туриянского, «Весеннее танго» В. Милыева, «Южное танго», «Осеннее танго» А. Аполинова, «Ноктюрн «Свеча»» В. Туриянского, «Рассветная прелюдия» О. Митяева и др.

Некоторые песни авторы создают в жанрах, приближенных к драме. В этой связи Л. П. Беленький пишет, что любимыми «жанрами» Юлия Кима являются комедия, сатира, водевиль, которые в песенных формах становятся сценами [16, с. 81]. Так называемые «ролевые» песни В. Высоцкого тоже имеют черты «театральности», поскольку в них есть сюжет, монологи и диалоги различных персонажей.

Свой цикл песен «Свадьба» и некоторые другие песни («Репортаж с футбольного матча», «Снимается кино») автор-исполнитель Л. Сергеев назвал «народными операми», однако их форма близка к пьесам. Эти песни включают в себя многие особенности драматического произведения: название героев, монологи, диалоги, авторские ремарки. Многие барды «разыгрывают» свои песни при исполнении, изображая своих героев «в лицах».

Все вышеперечисленное позволяет рассматривать авторскую песню как особый тип песенного текста с его характерными особенностями.

Ссылки на источники

1. Новиков В. И. Авторская песня как литературный факт // Авторская песня. – М., 1997. – С.3–10.
2. Поповичева И. В., Горошко С. Любовь в поэтической картине мира В. Высоцкого // Экология языка и речи: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора В. Г. Руделева (8–9 октября 2012 г.). – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 156–159.
3. Бурыкин А. А. Языковые средства маркировки мужской и женской образности в поэтических текстах со смещенным гендерным «Я» («Тихий Океан» А. Городницкого) // Актуальные проблемы современной филологии: юбилейный сборник к 80-летию профессора Н. Г. Блохиной. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – С. 87–92.
4. Азаров А. Я. Многоголосье Юрия Визбора // Визбор Ю. Я сердце оставил в синих горах... – М.: Физкультура и спорт, 1986. – С. 335–349.

ART 14673

УДК 82-192

5. Бирюкова С. С. Спасите наши души (Окуджава - Высоцкий – бард-рок). Тамбов, 1990. – 72 с.
6. Полежаева А. Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2011. – 213 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-sovremennogo-pesenного-teksta-lingvoekologicheskii-aspekt/>.
7. Савченко Б. А. Авторская песня. – М., 1987. – 56 с.
8. Бирюков С. Е. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма. – М., 1994. – 115 с.
9. Кукин Ю. Дом на полпути: сб. / сост. и примеч. А. и М. Левитанов. – М., 1990. – 192 с.
10. Андреев Ю. А. Наша, авторская: История, теория и современное состояние самодеятельной песни. – М., 1991. – 272 с.
11. Мирзаян А. В начале была песня // АП АРТ. – 1996. – № 1. – С. 2–4.
12. Тимирязева А. У. Влияние музыки на процесс формирования самосознания общества // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 3 февраля 2014 г. Часть 2. – М.: «АР-Консалт», 2014. – С. 123–128.
13. Татубаев С. С. Певческая речь как особый способ функционирования языка // Вопросы языкознания. – 1982. – № 2. – С. 113–118.
14. Беленький Л. П. Авторская песня как особое явление отечественной культуры в форме художественного творчества // Relga. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.wa/wa/Main?textid=2344&level1=main&level2=articles>.
15. Андроников И. Я хочу рассказать вам... – М., 1965. – 360 с.
16. Возьмемся за руки, друзья! Рассказы об авторской песне / авт.-сост. Л. П. Беленький. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 447 с.

Elena Patrakeeva,

candidate of Philological Sciences, associate Professor, of the Department of Russian Philology, FSBEI HPE Tambov state technical university, Tambov

lenkos680@mail.ru

Bard (author) song as song lyrics, its features and classification

Abstract. The article is devoted to study of author (bard) song as song lyrics and its classification. The bard (author) song is a type of text with a particular level of organization. Modern authors and researchers say that in bard (author) song lyrics and music are inseparable unity. Classification of these songs can be correlated with traditional literary and musical genres with the main linguistic characteristics of the text and opinion of the singer-songwriter.

Key words: text; song lyrics; bard (author) song; intonation; singer-songwriter, genre features.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П.М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120142